

ЧИТ. ЗАЛ.

17934.

Р.Е.А. К.Н.

80120

Wp. 05

rep. 10 M.

1793^{м.}

О

КРЕДИТЪ,

ТРУДЪ И ОТЧЕТНОСТИ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

А. Вонляръ Лярскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1838.

↓

7695
+1

30120

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное чи-
сло экземпляровъ. С. Петербургъ. 21 Іюля 1838
года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Въ продолженіе 17-ти лѣтней военной службы случилось мнѣ квартировать въ Великой, Малой и Бѣлой Россіи; бывать въ Нѣмецкихъ земляхъ и Франціи, походомъ и дневками, временнымъ постоемъ и кантонирь-квартирами. Я видѣлъ многіе богатые города и бѣдныя деревушки; встрѣчалъ довольство и изобиліе на землѣ неблагодарной, скудость и нищету—при всѣхъ выгодахъ естественныхъ.

Много слыхалъ я толковъ и читалъ разсужденій о причинахъ богатства и бѣдности. Спорамъ не было конца. Но какъ все это было тогда не по моей части; то я скоро забывалъ и богатство и бѣдность, и причины того и другаго, и систематиковъ, старавшихся открывать эти причины. Пятилѣтняя отставка доставила мнѣ случай самому заниматься сель-

скимъ хозяйствомъ. Дѣла мои были очень разстроены, и мнѣ было не до затѣй; однакожъ мнѣ удалось много испытать и замѣтить. Вторичная служба и 6-ти лѣтнее пребываніе въ столицѣ доставили потомъ опять случай видѣть, слышать и прочитать много новаго. Изъ всего того, что я видѣлъ, слышалъ, читалъ и испыталъ, я старался извлечь правильное понятіе о главныхъ основаніяхъ богатства. Вотъ результатъ моихъ наблюденій.

Нѣкоторые политико-экономы искали причинъ народнаго богатства въ одной, или нѣсколькихъ промышленостяхъ, и односторонній взглядъ ихъ породилъ много пристрастныхъ споровъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи всѣ они могутъ быть и правы; потому что народное богатство зависитъ отъ совокупности разныхъ причинъ: отъ мудрости правительства и отъ просвѣщенія, отъ земледѣлія и торговли, промысловъ и фабрикаціи, кредита и цѣнности, соразмѣрности производителей и потребителей, раздѣленія труда, народонаселенія, обязанностей крестьянъ и проч. и проч. Но какъ народное богатство состоитъ въ необходимой связи съ богатствомъ cadaго гражданина; то свѣривъ сіи условія съ собственными наблюденіями, я нахожу, что богатство одного лица въ частности зави-

силь прежде всего отъ разсчета и твердой воли. Разительный примѣръ тому видимъ мы въ людяхъ разныхъ сословій, сдѣлавшихъ себѣ состояніе почти изъ ничего. Конечно они находились въ счастливыхъ обстоятельствахъ; но сколько другихъ людей, которые, будучи въ подобныхъ же обстоятельствахъ, не пріобрѣли ничего, или еще и разстроились? Я не оправдываю скупости и страсти къ богатству; но сіи люди служатъ доказательствомъ тому, что можетъ сдѣлать расчетъ, твердая воля, рѣшимость.

Всякому позволительно желать и стараться улучшить свое состояніе. Какъ Русской дворянинъ, я старался принаровить мои понятія къ быту помѣщиковъ и крестьянъ Русскихъ. Я разсуждалъ такъ: если Политическая Экономія есть наука о богатствѣ народномъ, то она и должна научить насъ средству быть богатыми; системы Сельскаго Хозяйства могутъ служить только пособіемъ для выбора изъ нихъ того, что намъ пригодно. Сначала казалось мнѣ страннымъ примѣнять государственную науку къ деревушкѣ помѣщика; но почему жъ и не такъ? Всѣ причины, имѣющія вліяніе на богатство народа, должны дѣйствовать такимъ же образомъ и

на его части; сыскавъ способъ сдѣлать крестьянъ богатыми, владѣльцы конечно получаютъ и сами болѣе дохода; отъ того распространятся торговля и мануфактуры, науки и художества; слѣдовательно увеличится и благосостояніе государства.

Но что же мѣшаетъ бѣднымъ изъ нашихъ крестьянъ сдѣлаться богатыми? Я по очереди бралъ всѣ мнѣнія политико-экономовъ, и старался отгадать: чего намъ недоставало. Я началъ съ *Правительства*. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ Правительства болѣе мудраго и благодѣтельнаго: подати и повинности у насъ самыя умѣренныя, можно сказать—ничтожныя, въ сравненіи съ налогами другихъ государствъ; случилось бѣдствіе, и Правительство спѣшитъ къ вамъ на помощь; милости льются рѣкою; въ платежахъ дѣлаютъ облегченія, отсрочки; даютъ хлѣбъ, деньги, все—что нужно, и даже часто не спрашиваютъ: въ состояніи ли вы возвратить ссуду? Тутъ одинъ вопросъ: сколько *валиѣ* надобно? Правительство не только не мѣшаетъ намъ быть богатыми, но поощряетъ къ тому всѣми зависящими отъ него способами.

Просвѣщеніе. Всякій помѣщикъ довольно

просвѣщенъ для сей цѣли, и можетъ улучшить свое сельское хозяйство, если онъ знаетъ грамоту и ариѳметику; если можетъ читать то, что писано о сельскомъ хозяйствѣ; выбирать—что для него полезно, и вести счета. Крестьянамъ его нужна для того еще меньшая доля знаній: имъ нужна выгодная работа и умѣнье сыскать ее, или выбрать; имъ нужно искусное направленіе труда ихъ другими.

Земледѣліе. Успѣхъ его зависитъ отъ удобренія и хорошей обработки земли, отъ успешной уборки хлѣба, отъ выбора полезныхъ и выгодныхъ растений, уничтоженія растений и работъ бесполезныхъ и вредныхъ. Всего этого не трудно достигнуть.

Торговля. Для не большой деревушки довольно одной мелочной лавки, которая бы продавала крестьянамъ все, что имъ нужно, и покупала ихъ произведенія.

Промыслы. Помѣщикъ можетъ отыскать, и даже самъ создать выгодные промыслы для крестьянъ своихъ.

Фабрикація. Большая часть крестьянъ нашихъ довольствуется грубыми издѣліями

собственной работы, которыхъ размноженіе и усовершенствованіе пока не представляетъ большой трудности.

Кредитъ. Всякій помѣщикъ можетъ открыть кредитъ своимъ крестьянамъ, лишь бы они ему возвращали ссуду.

Цѣнность. Большая часть крестьянъ нашихъ питаются и одѣваются своими произведеніями. Правда, что издержки на подати, вино, соль, желѣзо и пр. постоянны, и при низкихъ цѣнахъ на деревенскія произведенія бываютъ иногда затруднительны; для покрытія сихъ расходовъ должно приискивать работы.

Соразмѣрность производителей и потребителей. Крестьяне наши еще сами нуждаются въ самыхъ необходимыхъ вещахъ; они сами потребители не только своихъ, но часто и господскихъ произведеній. Для небольшихъ же ихъ излишковъ помѣщикъ легко можетъ найти сбытъ.

Раздѣленіе труда. Помѣщикъ можетъ раздѣлить трудъ крестьянъ своихъ такъ, чтобы каждый отвѣчалъ за себя. Онъ можетъ

оцѣнить этотъ трудъ; а за лишній и искус-
ный—назначить плату.

Народонаселеніе. Для крестьянина, его
деревня—цѣлый міръ, и если онъ найдетъ въ
ней все, что ему нужно, то недостатокъ на-
родонаселенія мало будетъ имѣть вліянія на
его благосостояніе.

Обязанности. Обложите крестьянина уро-
комъ, или оброкомъ, не налагайте пустыхъ
повинностей—и онъ будетъ свободнѣе мно-
гихъ Европейскихъ земледѣльцевъ, съ тѣмъ
еще преимуществомъ, что у насъ каждый
крестьянинъ владѣетъ участкомъ земли, чего
часто не достаётъ крестьянамъ другихъ госу-
дарствъ.

Изъ всего этого я удостовѣрился, что въ
приведенныхъ условіяхъ нѣтъ препятствія сдѣ-
лать нашихъ крестьянъ богатыми. Чего жъ не до-
стаётъ намъ? Расчета и твердой воли. Пока помѣ-
щикъ не сдѣлается конторщикомъ и контроле-
ромъ своего имѣнія;—онъ будетъ хозяйничать на
удачу, и крестьяне его все будутъ оставаться въ
первобытномъ положеніи, или дойдутъ до худ-
шаго. Научитесь считать, и все пойдётъ пре-
красно. Считайте не однѣ деньги и хлѣбъ;

считайте и мякину, и солому, и навозъ; болѣе же всего считайте трудъ. Оцѣните трудъ крестьянина, и вы увидите: какой это огромный капиталъ. Надобно, чтобы каждый день, каждый часъ его работы имѣлъ опредѣленную цѣну; чтобы онъ видѣлъ, что не все—равно: много или мало, хорошо или дурно работать. Считайтесь съ нимъ въ каждой копѣйкѣ, въ каждомъ золотникѣ, въ каждой минутѣ;—и онъ станетъ вести счетъ не только съ вами, но и у себя заведетъ бирки, мѣлъ и уголь; крестики, черточки, пальцы замѣнятъ ему Арифметику, какъ нельзя лучше.

Какая польза, что у васъ все подъ замкомъ, что вы безпрестанно хлопчете и толкуете всѣмъ домашнимъ своимъ, чтобъ берегли припасы и меньше ихъ тратили? Сидите лучше дома и считайте припасы. Какая польза, что вы стоите цѣлый день на работѣ? Сидите лучше дома и считайте работу. Вы можете найти расходчиковъ для вашихъ припасовъ, надзирателей вашихъ работъ; но трудно найти хорошаго распорядителя работъ и счетовода. Умѣть распорядить работы, оцѣнить ихъ и вести имъ счетъ—вотъ искусство управленія. Остальное пойдеть само собою. Вы дали крестьянину на день работы: онъ не до-

дѣлалъ; пусть додѣлаетъ, пусть работаетъ два—три дня, пусть зоветъ родныхъ на помощь, пусть найметъ. Надобно только, чтобы работа дана была по силамъ. Безъ этого ни награды, ни наказанія не помогутъ.

Кредитъ и трудъ есть главное богатство. Надобно, чтобы крестьянинъ всегда нашелъ кредитъ въ нуждѣ, и имѣлъ непрерывную и возможно—выгодную работу. Я испыталъ это на дѣлѣ, помогая крестьянамъ и хлѣбомъ и деньгами. Все, что я рѣшился взять съ нихъ лишнею работою, было выплачено очень скоро; долги же натурою и теперь состоятъ за ними. Случалось и отпускать ихъ на волю: одни платили за себя наличными деньгами, другіе нашли кредитъ; послѣдніе заплатили двойную цѣну работою, и сами удивляются, что это такъ скоро и легко сдѣлалось.

Можетъ быть скажутъ, что тутъ нѣтъ ничего новаго, что обо всемъ этомъ много было говорено и писано. Справедливо; да на что же намъ новое? Довольно и того, если мы будемъ умѣть воспользоваться хотя сотою частию изобрѣтеній древнихъ и новѣйшихъ, прекрасныхъ и полезныхъ, и сдѣлать изъ нихъ

приложеніе къ своему состоянію, что я и старался исполнить.

Пока мы не научимся расчету, до тѣхъ поръ никакія усовершенствованія, никакія системы намъ не помогутъ. Прежде нежели мы приступимъ къ какимъ-либо переменамъ въ своемъ хозяйствѣ, необходимо:

1. Для дворянъ: привести свои имѣнія въ извѣстность, ввести отчетливое управленіе и возстановить кредитъ.
2. Для крестьянъ: раздѣлить и оцѣнить ихъ работы, положить плату за лишнюю и искусную работу; не брать съ нихъ ничего безотчетно, и не давать ничего даромъ; открыть кредитъ и научить ихъ: мѣрить, вѣсить, считать и рассчитывать.

Желая доказать возможность и пользу такого управленія, я составилъ опытъ, который предлагаю моимъ соотечественникамъ.

Взглядъ на настоящее положеніе нѣкоторыхъ дворянскихъ имѣній.

Въ благополучное и мудрое царствованіе НИКОЛАЯ I, отечество наше быстро стремится къ совершенству. Россія, безопасная и грозная извнѣ, дѣятельно принялась за улучшение внутренняго своего благосостоянія. Усовершенствованій, сдѣланныхъ Правительствомъ по всѣмъ частямъ, не возможно исчислить. Частные люди также не остаются въ бездѣйствіи; всякій спѣшитъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами настоящаго времени, для улучшенія своего быта, съ которымъ сопряжена польза общая, государственная, народная. При такой всеобщей дѣятельности потребовались огромные капиталы, и они нашлись. Многіе пустились сами въ предпріятія; другіе составили товарищества на паяхъ, или компаніи на акціяхъ. Владѣльцы недвижимостей нашли вспоможеніе въ неизчерпаемыхъ сокровищахъ нашихъ кредитныхъ учрежденій. Всѣ, кто имѣетъ время, средства и способности, принялись дѣятельно: одни—улучшать старое, другіе—преобразовывать его, третьи—вводить новое, небывалое. Всѣ эти предпріятія покровительствуются Правительствомъ; въ важнѣйшихъ—оно не рѣдко са-

мо участвуетъ, или даетъ пособія и привилегіи. Свѣдущіе люди издають руководства, наставленія; журналы и газеты сообщаютъ всякое новое открытіе, изобрѣтеніе, усовершенствованіе, улучшеніе—все, что можетъ послужить къ общей пользѣ, удобству, удовольствію, наслажденію; упрекаютъ за недостатокъ образованія и предрасудки, замедляющіе счастливый оборотъ дѣла. Особенно въ статьяхъ агрономическихъ сильно нападаютъ на помѣщиковъ: на ихъ безпечность, нерасчетливость и приверженность къ старинѣ.

Будучи самъ дворяниномъ и живши нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ, я знаю, что всѣ эти нападки только отчасти справедливы. Есть много помѣщиковъ попечительныхъ, бережливыхъ, безъ предрасудковъ, но все-таки остающихся при прежнемъ порядкѣ вещей, и, можетъ быть,—на долгое время. Я уже не говорю о томъ, что не все, что намъ предлагаютъ, полезно; ни даже—о томъ, что и выгодное предпріятіе можетъ не удался, чему есть много примѣровъ. Скажу только, что не всѣ владѣльцы имѣютъ время, средства и способности заняться этимъ предметомъ.

Отсутствующіе владѣльцы тогда только могутъ предпринять значительныя перемѣны и улучшенія въ своихъ имѣніяхъ, когда найдутъ просвѣщенныхъ управителей, и не поскупятся платою и издержками. Небогатые—лучше сдѣлаютъ, если, оставя все по прежнему, прикажутъ наблюдать порядокъ и не запускать недоимокъ, пока сами не возвратятся въ свои помѣстья. Владѣльцы, живущіе въ своихъ помѣстьяхъ, тогда только могутъ имѣть успѣхъ въ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ, когда они довольно свѣдуши и осторожны. Если же кто повѣритъ возгласамъ агрономовъ—на бумагѣ, часто восторженнымъ: что стоить только захотѣть и не скупиться; тотъ можетъ очень ошибиться, и потерпѣвъ одни убытки и неудачи, возвратиться вспять. Такъ съ нѣкоторыми и случилось.

Всякая перемѣна въ системѣ сельскаго хозяйства, какъ-бы она ни была выгодна, неминуемо въ началѣ убавитъ вашъ доходъ, потребуетъ новыхъ издержекъ. Въ такомъ случаѣ, кромѣ знанія и способностей, надобно еще имѣть: или доходъ, превышающій ваши нужды, или капиталъ, или, по крайней мѣрѣ, кредитъ.

Если имѣніе обременено большими долгами, и не имѣетъ естественныхъ выгодъ, могущихъ возвысить его доходъ; за такое имѣніе нечего и приниматься, оно чужое. Много однакожь, очень много есть прекрасныхъ имѣній, со всѣми естественными выгодами, которыхъ долги не превышаютъ цѣнности, положенной для залога въ Опекунскіе Совѣты, и которыя не рѣдко стоятъ вдвое, втрое, вчетверо дороже той цѣны, во что заложены.

Счастливы владѣльцы, если долги ихъ сдѣланы на улучшеніе ихъ же имѣній, хотя и не по новымъ системамъ; если деньги эти употреблены на полезныя постройки, на скотоводство, осушку болотъ, прикупку земель для округленія дачъ и пр. Но много ли такихъ благоразумныхъ и счастливыхъ долговъ? Большая часть ихъ суть слѣдствія прежнихъ обстоятельствъ: войны, продолжительныхъ неурожаевъ, пожаровъ и другихъ несчастій; не рѣдко деньги эти употреблены на заведеніе фабрикъ, на торговлю и другія, часто не удачныя предпріятія; иногда же—на покрытіе издержекъ, сдѣланныхъ на службѣ, или на предметы роскоши, великолѣпныя постройки, на игрушки, мотовство и другія, для

имѣнія безполезныя, а часто и вредныя издержки. Многіе также вошли въ долги отъ одного упадка цѣнъ на деревенскія произведенія: было время, что въ провинціяхъ въ урожайные годы продавался хлѣбъ дороже, чѣмъ нынѣ въ столицахъ и портахъ. Не постигая причинъ такого упадка цѣнъ, и почитая его временнымъ, помѣщики, считавшіеся прежде образцами бережливости, но привыкшіе къ расходамъ, соразмѣрнымъ ихъ состоянію и доходамъ, не могли вдругъ перемѣнить образа жизни. Нельзя и обвинять ихъ въ мотовствѣ; они жили бѣднѣе прежняго, и все-таки у нихъ не доставало на годовой прожитокъ. Пусть кто нибудь попробуетъ перейти съ дохода 100 т. на 40 т., съ 10 т. на 4 т. и съ 1000 на 400 рублей; онъ увидитъ какъ это трудно, и сколько придется принести жертвъ и перенести лишеній.

Всѣ эти обстоятельства прошли; но слѣдствія ихъ и теперь чувствительны для многихъ владѣльцевъ, которые, не взирая на стараніе, бережливость и хлопоты, не могутъ выйти изъ затруднительнаго положенія; не смѣютъ тронуть стариннаго порядка, и находятся въ непрерывномъ страхѣ лишиться всего имѣнія—при малѣйшей неудачѣ.

Таково положеніе многихъ, весьма почтенныхъ, фамилій дворянскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, желая спасти свои наслѣдственные имѣнія, и думая присутствіемъ своимъ удержать ихъ за собою и привести въ лучшее положеніе, принуждены были преждевременно оставить службу, представлявшую имъ всѣ способы поддержать славу предковъ, или удовлетворить благородному честолюбію; оставили столичную жизнь и всѣ забавы и прихоти.

Люди легкомысленные не понимаютъ этихъ жертвъ, и скажутъ, можетъ быть: „подѣломъ; пусть продадутъ имѣніе, когда не умѣли имъ распоряжаться.“ Это значило бы—при пожарѣ, вмѣсто сожалѣнія о несчастіи, услышать: „подѣломъ, пусть горятъ, за чѣмъ не страхуютъ.“ Хорошо еще сказать такъ акціонеру Страховаго Общества, получающему свои выгоды отъ застрахованія, или—владѣльцу доходныхъ домовъ въ столицѣ, купленныхъ съ аукціона и приносящихъ хорошіе проценты. Но пусть попробуютъ сколотить кое-какъ домишко, или получа его по наслѣдству—жить въ немъ сами, своими трудами, крошечнымъ доходомъ, жалованьемъ, или пансіономъ; въ силахъ-ли они будутъ починить, не только застраховать домъ свой и платить съ него про-

центы, несравненно притомъ большіе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ?

Многимъ кажется, что хозяйство и крестьяне выиграютъ, если имѣніе перейдетъ отъ настоящаго владѣльца къ другому. Хорошо, когда - бы такъ было! Но какъ это рѣдко случается? Можно держать то противъ 1, что при продажѣ съ публичнаго торга, имѣніе это купить спекулантъ, въ надеждѣ отступнаго, или барыша; что оно ему ни на что не нужно, и онъ тотчасъ же распорядится для полученія отъ своей покупки скорого и вѣрнаго барыша. Онъ разоритъ имѣніе, а можетъ — и распродастъ по частямъ все, на что найдутся охотники. На остатки будетъ искать купца; дадутъ барыша — по рукамъ; не дадутъ — что за бѣда? Пусть продаютъ опять съ молотка — онъ не въ убыткѣ.

Сосѣди, которые знаютъ это имѣніе и которымъ оно къ—рукѣ, не станутъ и торговать его; у нихъ нѣтъ денегъ. Лучше же всѣхъ знаетъ это имѣніе настоящій его владѣлецъ, и можетъ оцѣнить его естественныя и мѣстныя выгоды; онъ дорожитъ имъ, какъ наслѣдствомъ предковъ; онъ готовъ на всѣ

пожертвованія, чтобъ удержать его за собою. Будь у него въ распоряженіи небольшая сумма: онъ бы предпринялъ что нибудь для улучшения и возвышенія его доходовъ, а слѣдовательно и цѣнности самаго имѣнія. Но гдѣ взять эту сумму? Казеннымъ кредитомъ онъ уже воспользовался, и частный — для него не существуетъ. Спекулантъ, покупающій имѣніе безъ всякой надобности, безъ средствъ и способностей, а только въ надеждѣ отступнаго, или барыша, лучше бы сдѣлалъ, если бы отдалъ свои деньги настоящему владѣльцу; можетъ быть нашлись бы и другіе, которые бы согласились сдѣлать ссуду. Но они не даютъ денегъ за указные проценты. Это обстоятельство (независимо отъ многихъ другихъ) дѣлаетъ заемъ частный крайне затруднительнымъ и даже возвышаетъ проценты; потому что тѣ, которые отдаютъ свои деньги за умѣренныя проценты — робки и боятся отвѣтственности; ихъ не вдругъ и сыщешь. Если же кому и удастся сдѣлать подобный заемъ, то не болѣе — какъ на годъ, съ процентами впередъ и съ обѣщаніемъ отсрочки. Но можно ли быть покойнымъ, полагаясь на одно слово своего кредитора, который можетъ умереть, передать актъ другому, или и самъ потребовать капи-

таль, прельстясь на предложенія, выгоднѣйшія вашихъ? Тогда вы, при всей честности и аккуратности, рискуете быть несостоятельнымъ, или имѣть тяжбу.

Есть и такіе, которые не желая сдѣлаться извѣстными, дѣйствуютъ чрезъ факторовъ, которые васъ вводятъ въ напрасные хлопоты и убытки, и вы не вдругъ даже узнаете, съ кѣмъ будете имѣть дѣло.

Всѣ эти тонкости дѣлаютъ то, что и надежные заемщики, съ вѣрными залогами, попадаютъ часто въ руки аферистовъ факторовъ и прожектеровъ, смѣлыхъ и менѣе церемонныхъ, которые объявляютъ о себѣ въ газетахъ и вездѣ, увѣряя васъ, что деньги нынѣ рѣдки, кредитъ не существуетъ, заемщики—всѣ плуты, залого (именно ваши) упали въ цѣнѣ и пр. Наконецъ вамъ даютъ часть денегъ, на самый короткій срокъ, часть монетою, иногда потертою, съ отчетомъ въ курсѣ. Опутанные со всѣхъ сторонъ, вы же еще благодарите за то, какъ за одолженіе. Хотя я не капиталистъ и крайне золь на этихъ господъ за ихъ проказы и продѣлки; но должно признаться, что проценты по частнымъ займамъ не могутъ быть всегда одина-

ковые, постоянные. Они должны быть весьма разнообразны, смотря по тому, какъ даются деньги: подъ залогъ ручной, или недвижимый; чистый, или уже заложенный, или вовсе безъ залога; смотря потому также: велика, или мала сумма; дологъ, или коротокъ срокъ займа; кто занимаетъ, для чего занимаетъ и проч.

Умѣренными можно почитать и 10 процентовъ въ годъ, взятыхъ при вѣрномъ залогѣ. Такіе проценты и не разорительны, если сумма не очень значительна для заемщика и употреблена съ пользою. Часто такой заемъ можетъ избавить отъ необходимости продать ваши произведенія за безцѣнокъ и не во время; можетъ дать способъ сдѣлать выгодную покупку, и не пропустить времени въ работахъ, которыя безъ того иногда могли бы остановиться. Владѣльцы домовъ, фабрикъ и другихъ заведеній, могутъ также найти выгоды въ подобныхъ займахъ. Сами капиталисты иногда занимаютъ.

Пока владѣльцы не создадутъ для себя запасныхъ капиталовъ, до тѣхъ поръ они часто принуждены будутъ занимать такимъ образомъ, или — оставаться въ неподвижномъ

положеніи первобытныхъ временъ. Однимъ годовымъ доходомъ не много сдѣлаешь: имъ можно только поддержать заведеніе и удовлетворить ежегоднымъ потребностямъ владѣльца, и то—когда нѣтъ долговъ, или они не слишкомъ велики. Изъ сего надлежитъ исключить тѣхъ владѣльцевъ, чьихъ доходы далеко превышаютъ ихъ нужды; но такіе случаи рѣдки. Заемъ, сдѣланный съ расчетомъ, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, съ точнымъ выраженіемъ условій срока и процентовъ, всегда выгоденъ, если употребленъ съ пользою. Для предпріятія, могущаго принести рубль на рубль, можно заплатить большіе проценты, и считать заемъ одолженіемъ; потому что не имѣя ни капитала, ни кредита, вы не получили бы ровно ничего.

Заемъ, сдѣланный на бесполезное, на пустяки, всегда разорителенъ, хотя-бы былъ и безпроцентный.

При усовершенствованіи сельскаго хозяйства нельзя обойтись безъ кредита; иначе — оно остановится, или упадетъ. Кредитъ зависитъ отъ довѣрія; проценты же на займы устанавливаются, подобно курсу, общимъ мнѣні-

емъ. Потому, если бы и позволено было брать проценты болѣе указныхъ, то можно полагать—они не только бы не возвысились, но скорѣе понизились; ибо съ уничтоженіемъ неблаговидности и опасности брать высшіе проценты, никто не сталъ бы таиться, и всѣ бы увидѣли, что деньги вовсе не рѣдкость, и что ихъ никогда не было столько, какъ нынѣ. А какъ никому нѣтъ выгоды держать ихъ въ шкатулкѣ, то всякій капиталистъ принужденъ бы былъ: или заняться какимъ-либо предпріятіемъ, или положить деньги въ банкъ, или довольствоваться такими процентами, какіе дадутъ: безъ риску—меньше, съ рискомъ—больше.

Такъ и въ торговлѣ: оптовой купецъ довольствуется малымъ барышемъ, мелочной беретъ иногда рубль на рубль. Съѣстные припасы продаются по таксѣ, иногда—и ниже таксы; за предметы роскоши, моды, вкуса, за бездѣлушки: берутъ что хотятъ; на наличные—дешевле, въ кредитъ—дороже; нельзя же иначе. Гласность условій уменьшаетъ число подозрительныхъ исковъ, и облегчаетъ взысканіе долговъ, не подлежащихъ сомнѣнію, которые могутъ быть взыскиваемы тѣмъ

скорѣе и строже, чѣмъ умѣреннѣе условія, на которыхъ они заключены.

Есть однакожъ много другихъ причинъ упадка кредита, преимущественно дворянскаго; изъ нихъ главнѣйшая—безъотчетное управленіе имѣній. Многіе изъ владѣльцевъ сами не знаютъ: сколько они могутъ получить дохода и сколько имъ нужно для расхода. Кончился годъ, концы не сошлись—надобно занимать. Можно ли при такомъ порядкѣ утвердительно сказать: я заплачу капиталъ, или проценты къ такому то числу? Кредитъ же требуетъ точности.

Только долговременный опытъ и самая строгая отчетливость могутъ дать точный выводъ вѣроятнаго дохода и необходимаго расхода.

Опытъ отчетливаго управленія сельскими хозяйствами.

Нынѣ появилось столько системъ, руководствъ и наставленій для сельскихъ хозяевъ, столько сдѣлано новыхъ открытій, усовершенствованій и улучшеній по этой части, что бѣдный житель деревни не знаетъ, что

выбрать и за что приняться. Одни составили науку удобренія земель, съ прописаніемъ разныхъ медикаментовъ для возбужденія и утоленія плодородія, для нагрѣванія и охлажденія, для ошелоченія и окисленія почвъ; другіе увѣряютъ, что не нужно ни навоза, ни извести, ни отдыха въ пару, и что глиною и пескомъ можно довести плодородіе до чрезвычайности; третьи совѣтуютъ сѣять травы и корнеплодные растенія; четвертые говорятъ, что однѣ только масляныя, волокнистыя, красивые растенія и табакъ могутъ обогатить владѣльца; пятые—что нѣтъ ничего прибыльнѣе разведенія овецъ, пчель, и т. п.

Всѣ они согласны въ одномъ, что нынѣшнее хозяйство наше никуда не годится; что надобно его переиначить, перемѣнить, передѣлать на новый ладъ, по ихъ системамъ. Однакожъ есть и такіе, которые не соглашаются съ гг. преобразователями, и говорятъ, что надежнѣе и выгоднѣе улучшать старую систему, нежели переучиваться на новый ладъ.

Безпристрастные, желая согласить спорщиковъ, говорятъ: что все хорошо въ своемъ мѣстѣ; что надобно уничтожать дурное и не

выгодное, и замѣнять его другимъ, лучшимъ, выгоднѣйшимъ; что слѣдовательно каждый долженъ для себя создать свою систему.

И дѣйствительно: кто доволенъ своимъ хозяйствомъ, на что ему добиваться преобразованія, сопряженнаго съ рискомъ, хлопотами, издержками, и еще—безъ увѣренности въ пользѣ новой системы, когда, слѣдуя старой, онъ также можетъ размножить и улучшить породы скота, завести хорошія сѣмена, построить прочныя зданія учредить порядокъ въ работахъ, присмотрѣ? Можно хозяйничать разными способами: кто много получаетъ и много издерживаетъ, и кто мало получаетъ и мало издерживаетъ — могутъ быть равно хорошими хозяевами. Не хозяинъ тотъ, у кого издержки не окупаются выгодами, или расходы превышаютъ доходъ.

Многіе однакожъ не довольны своимъ хозяйствомъ и желаютъ улучшеній. Но чтобы достигнуть этого, необходимо прежде знать: что у нихъ хорошо, или по крайней мѣрѣ сносно, и что рѣшительно дурно; что оставить и что уничтожить; съ чего прежде начать и что можетъ подождать. Безъ этого сознанія,

можно надѣлать множество ошибокъ и разориться въ конецъ.

Какъ же узнать, что для васъ выгодно и что не выгодно, что необходимо и безъ чего можно обойтись?

Тутъ одно средство: надобно привести свое хозяйство въ извѣстность со всею подробностію, и тогда можно видѣть: что вамъ приносить пользу, что бесполезно и что убыточно, или вредно. По этимъ даннымъ вы можете не выгодную, бесполезную, убыточную статью замѣнить другою, отъ которой надѣетесь получить болѣе пользы и выгоды. Если вы и потерпите въ этой статьѣ неудачу, то она не разоритъ васъ; потому что и прежде была для васъ не выгодна, бесполезна, убыточна.

Чтобы привести имѣніе въ извѣстность съ должною подробностію, надобно имѣть всѣ принадлежащія къ нему документы: книги, планы, описи, вѣдомости, дѣла; счета работъ, денегъ, матеріаловъ, произведеній, приходовъ, расходовъ и остатковъ. Тогда только, повѣривъ каждую статью за нѣсколько лѣтъ, можно утвердительно сказать: выгодна она, или

нѣтъ; слѣдуетъ ли ее отмѣнить и чѣмъ ея замѣнить, сообразно времени года и числу рукъ, остающихся отъ ея уничтоженія. Но много ли такихъ имѣній, которыхъ конторы въ состояніи доставить всѣ эти свѣдѣнія? Однакожъ всѣ новыя системы сельскихъ хозяйствъ основаны на самыхъ точныхъ расчетахъ времени, труда и цѣнности. Да и ни какое хозяйство не можетъ идти хорошо и правильно, безъ строгой во всемъ отчетливости. Помѣщику и управляющему имѣніемъ не столько нужно знаніе техническихъ пріемовъ и мелкихъ подробностей въ хозяйствѣ, сколько—умѣнье распоряджаться работами и вести счета. Вы легко можете найти исправнаго расходчика вашихъ произведеній, надзирателя работъ и пр.; но очень трудно найти хорошаго счетовода, свѣдущаго распорядителя работъ, который бы извлекъ самую большую пользу изъ труда крестьянскаго. Для счетоводства не нужно обширныхъ свѣдѣній; должно умѣть избрать себѣ систему, или лучше составить ее самому; держаться одного порядка; постоянно вести всему самый подробный счетъ, записывая въ то же самое время, когда что случилось, не смѣшивая предметовъ, но каждый—отдѣляя отъ прочихъ. Болѣе же всего нужна твердая воля, рѣши-

мость, постоянство—особливо для помѣщиковъ, изъ которыхъ большая часть должны сами принять на себя обязанность управляющихъ, агрономовъ и счетоводовъ—контролеровъ.

Это обстоятельство рѣшило меня попытаться составить систему управленія, основанную на подробной отчетливости въ сельскомъ хозяйствѣ, систему не затѣйливую, простую, доступную каждому и не требующую издержекъ, особливо въ началѣ — котораго опыта здѣсь предлагаю.

Предположите, что имѣніе ваше только— что поступило въ ваше владѣніе, и что вы желаете знать его цѣнность, средства, выгоды и невыгоды. Соберите всѣ документы, какіе имѣете, и приведите ихъ въ порядокъ; потомъ начните принимать его въ натурѣ. Возмите нѣсколько стопъ бумаги и нѣсколько бутылокъ чернилъ; перья не покупныя.

Составте всѣму имѣнію опись. Сдѣлайте четыре графы: 1—для названія вещи, 2—для означенія ея состоянія (годности, доброты, качества, исправности и проч.), 3—для оцѣнки, 4—для особыхъ отмѣтокъ. Начните вносить въ вашу опись все, что есть въ вашемъ

имѣніи, съ означеніемъ названія, состоянія и цѣны. Если чему не знаете точной цѣны; поставте приблизительную, или оставте мѣсто, и постарайтесь скорѣе узнать и вставить. Такимъ образомъ надобно описать и оцѣнить все наличное имущество, — все, что есть въ имѣніи: пашни, лѣса, луга, выгоны, сады, огороды, разныя строенія, домъ съ мебелью, кладовыя съ поклажами, экипажи, посуду, инструменты, машины, скоть, птицъ; наличныя произведенія — счетомъ, мѣрою, или вѣсомъ; но всегда — съ оцѣнкою. Сдѣлайте тоже съ имуществомъ вашихъ крестьянъ и дворовыхъ людей; самимъ же имъ составте списки, съ означеніемъ: лѣтъ, должностей, знаній, мастерства и проч.

Когда будетъ готова опись, повѣрьте ее и приведите въ порядокъ. Раздѣлите все свое имущество по сортамъ, статьямъ, и для каждой статьи заведите особую книгу, или тетрадь. Въ этой книгѣ впишите все, что принадлежитъ къ одному сорту, къ одной статьѣ. Все это напишите на лѣвой сторонѣ книги, съ подробнымъ раздѣленіемъ на отдѣлы; правая сторона останется для расхода. Положимъ — вы дали книгу для молочныхъ скоповъ: надобно, чтобы молоко, сливки, сметана, масло, сыръ,

творогъ — все записывалось отдѣльно, мѣрою, или вѣсомъ; но непременно — съ цѣною. Надъ каждой статьей вашего имущества приставте смотрителя и дайте ему такую книгу; если вы поручите одному нѣсколько статей, то столько же дайте и книгъ. Хотя бы надъ иными статьями вы и не нашли нужнымъ приставлять смотрителей; то все-таки должно для нихъ завести книги, которыя могутъ находиться у васъ, въ вашей конторѣ, экономіи.

Оцѣнку сдѣлать не трудно. Всего лучше, если вы разспросите и выставите цѣны вашего округа; это вѣрнѣе потому, что придется же что нибудь продавать, и тогда своей цѣны уставить нельзя. Если чему нѣтъ мѣстной цѣнности, положимъ молоку, то есть цѣна масла; стоитъ только опредѣлить: сколько изъ ведра молока получается масла — и цѣна молоку будетъ извѣстна. Есть также много агрономическихъ книгъ, въ которыхъ, по опредѣленію степени питательности и пр., можно опредѣлить цѣну соломы, мякины и пр., когда извѣстна цѣна хлѣбу.

Когда все будетъ записано, оцѣнено и приведено въ порядокъ, прикажите смотри-

телямъ вести подробный счетъ всему, что имъ поручено. Они могутъ быть и неграматныя, могутъ рѣзать и чертить свои расходы; но должны давать ежедневный отчетъ вамъ, или кому вы поручите веденіе счетовъ, и подавать свою книгу для вписанія дневнаго прихода и расхода. Между тѣмъ вы заведете общую разрядную книгу, въ которую, въ опредѣленный срокъ (разъ въ недѣлю, или мѣсяцъ), будете вставлять итоги приходовъ и расходовъ, съ раздѣленіемъ статей, отдѣловъ и того, что отпущено вамъ, другимъ людямъ, или—продано.

По временамъ, вы будете дѣлать пробы и надзирать лично, для узнанія: все ли въ приходъ поступаетъ, и правильно ли расходъ производится. По окончаніи года, подведете всему итоги, и учредите повѣрку, контроль, вашимъ приходамъ, расходамъ и остаткамъ. Тогда только вы можете узнать: сколько у васъ вѣроятнаго прихода и необходимаго расхода; что значить много, мало и довольно. Безъ мѣры, вѣса и оцѣнки всякое хозяйство идетъ ощупью, и если оно для васъ не разорительно, — это счастье, удача; или — вы имѣете слишкомъ ограниченныя

нужды, либо—состояніе ваше слишком огромно.

Денежные расходы также должны быть ведены вдвойнѣ: общая книга и разрядная,—чтобы не только знать: сколько израсходовано, но куда именно и сколько употреблено.

Главное же попеченіе ваше должно быть обращено на то, чтобы оцѣнить трудъ крестьянина. Многіе увѣряютъ, что это только тамъ возможно, гдѣ наемные работники. Почему жъ такъ? Кто вамъ мѣшаетъ оцѣнить трудъ крестьянъ, по мѣрѣ получаемой отъ нихъ пользы? Чтобы хозяйство ваше шло отчетливо, непременно надобно сдѣлать эту оцѣнку. Тогда вы увидите, что, при всей малоцѣнности труда крестьянского, этотъ трудъ и составляетъ самый большой капиталъ Русскаго помѣщика, главное его богатство, особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля требуетъ сильнаго удобренія и тщательной обработки. Если отдать эту землю въ аренду — мало найдется охотниковъ. Луга еще можно отдавать съ половины; за пашню едва дадутъ зерно урожая, и то—пока выпашется; лѣсъ, если вы будете беречь его для непрерывнаго дохода, не принесетъ и двухъ процентовъ; да

онъ же требуетъ надзора. Но всѣ эти земли у васъ возмутъ на выборъ, по частичкамъ, что составить едва одну десятую часть дачи. Оцѣнка труда не можетъ быть произвольная: если вы оцѣните день крестьянина въ 25 р., и заставите его сѣять хлѣбъ на тощей землѣ; то четверть хлѣба обойдется вамъ рублей во 150. Потому цѣна труда должна быть выводима изъ цѣны произведеній, раздѣленной на количество труда. Можно также принять въ соображеніе вольныя платы поденщикамъ, батракамъ, пастухамъ и другимъ наемнымъ работникамъ.

Вамъ уже извѣстна цѣна всѣхъ вашихъ произведеній; вычислите доходы вашей земли и количество труда употребленнаго на обработаніе.

Доходъ съ десятины. Расходъ съ десятины.

		Чел.	Лашад.
30 четвериковъ ржи,	Паханіе	12	12
кромѣ сѣмень, дадутъ 24 р.	Скородьба	9	9
Солома, мякина и пр. 12—	Сѣяніе	1	.
36 —	Жатва	10	.
	Возка сноповъ	4	4
	Молошьба	7	.
		43	26

Здѣсь положена работа не очень успѣшная, паханіе 3 раза, цѣны не высокія, урожай скудный. Яровое даетъ почти тоже, сѣнокосъ будетъ выгоднѣе. Если пахать два раза, работа обойдется дешевле; если класть удобрение — дороже. Раздѣля 36 р. дохода на 68 людей и лошадей—въ частномъ получите 53 коп. Слѣдовательно тягло, состоящее изъ мужчины и женщины, при одной лошади, можетъ дать на пашнѣ дохода около 1 руб. 59 коп. Положимъ, что земля, строенія, машины, дрова, дали бы вамъ $\frac{1}{3}$ этой суммы; то все еще за трудъ тягла остается 1 рубль. Хотя не всѣхъ работъ выгоды такъ очевидны, однакожъ многія изъ нихъ необходимы и потому должны считаться также въ цѣнѣ.

Впрочемъ каждое имѣніе должно составить таксу, или цѣну труда, выведенную изъ своего хозяйства, а не чужаго,—со всею подробностію и раздѣленіемъ цѣны работъ мужчины, женщины и лошади. Но положимъ, что и у васъ средняя цѣна дневной работы одного тягла вышла 1 рубль: пусть каждое тягло работаетъ, какъ и теперь; на половинномъ пригонѣ; пусть будетъ число рабочихъ дней въ году 260; слѣдовательно каждое тягло обязано работать вамъ 130 дней,

или на 130 рублей;—а 50 тяголь, или 100 душъ—6,500 дней, или на 6,500 рублей. Записывайте работы крестьянъ вашихъ съ означеніемъ цѣны; въ концѣ года ни вы имъ, ни они вамъ не будутъ должны; но цѣль будетъ достигнута: вы узнаете цѣну всѣхъ вашихъ работъ, произведеній, приходовъ и расходовъ.

Если вы хотя половину вашихъ произведеній обратите въ наличныя деньги, то получите отъ 100 душъ до 3,000 рублей, при готовой квартирѣ, съ отопленіемъ, провизіей, услугой, экипажемъ. Чтожъ? на первый разъ не дурно!

Когда денежный доходъ вашъ будетъ слишкомъ малъ; то, просмотрѣвши годовыи свой отчетъ, вы найдете тому причину и примите свои мѣры, сообразно обстоятельствамъ: или убавите бесполезныя работы, приискавши на мѣсто ихъ другія, болѣе цѣнныя; или уменьшите нѣкоторые расходы не выгодныхъ статей, обратя ихъ на выгоднѣйшія.

Счетъ работъ также вамъ покажетъ среднюю силу человѣка и лошади, или вола, по

которой вы можете видѣть, много или мало сработано въ данное время.

Приведши пригонную работу къ полной отчетливости, надобно перейти къ урочной, которая одна только можетъ довести крестьянъ до того, чтобы они работали хорошо и скоро. Объявите: что вы назначаете уроки; что крестьяне будутъ работать столько же, какъ и прежде, но что уже всякій отвѣчаетъ за себя, и его работа не будетъ додѣлываться пригономъ; также—и то, что вы принимаете въ цѣнѣ работу чистую, ровную, безъ огрѣховъ; дурная же, или не прочная работа, смотря по винѣ, должна ими же быть исправлена, передѣлана, пропасть даромъ, или убавиться въ цѣнѣ. При такомъ распоряженіи, крестьяне почувствуютъ необходимость скорѣй отъ васъ отдѣлаться. Всякій хозяинъ станетъ заботиться, чтобы его работникъ кончилъ скорѣе господскую работу. Онъ ему дастъ лошадь хорошую, збрую исправную, орудія крѣпкія, инструменты острые. Если работникъ лѣнивъ, нерасторопенъ,—хозяинъ самъ выѣдетъ вмѣсто его, или съ нимъ. Работникъ, проработавшій лишній день, лучше не кажись своему семейству; позвать же ихъ на помощь—бѣда ему. И вотъ старо-

стѣ вашему нѣтъ надобности безпрестанно по-
нукать работниковъ ; онъ только ревизоръ,
инспекторъ работъ; онъ считаетъ и цѣнитъ
работу, объявляетъ благоволеніе, или опалу,
и его слово страшнѣе брани и побоевъ.

Но на этомъ не должно останавливать-
ся. Когда ваши крестьяне привыкнутъ рабо-
тать быстро и хорошо, у нихъ останется мно-
го времени. Объявите, что вы принимаете и
лишнюю работу по таксѣ, или по вольной цѣ-
нѣ. И вотъ крестьяне, видя, что каждый день
и часъ, проработанный свѣше положеннаго,
цѣнится, станутъ работать чуть не вдвое бо-
лѣе прежняго; вмѣсто 10 часовъ въ день
они будутъ работать 11, вмѣсто 130 дней
въ году—160; вмѣсто 4 сохъ—вспахутъ деся-
тину 3 сохами и т. д.

Но чтобъ сдѣлать для крестьянъ ощу-
тельными выгоды ихъ прилежанія, надобно
дѣйствительно платить имъ и рассчитывать
какъ можно чаще.—Какъ!—скажите вы—платить
своимъ крестьянамъ? Помилуйте, гдѣ же взять
денегъ?

Нельзя же не платить за лишній трудъ
и искусство. Если жъ вы не имѣете въ нихъ

нужды, то вы опять будете квиты съ вашими крестьянами, какъ и въ пригонной работѣ. Но что касается до денегъ, то во первыхъ: плата эта вовсе не такъ значительна; если вы отложите на каждыя 100 душъ 1,000 руб., то ихъ на первый разъ и дѣвать некуда; притомъ когда поведете дѣло искусно, эти деньги опять къ вамъ же возвратятся. Во вторыхъ: если у васъ нѣтъ 1,000 руб., вы можете создать кредитъ въ вашемъ имѣніи. Развѣ вы не владѣтельный Герцогъ? Возмите примѣръ съ страховыхъ обществъ; чтобы они сдѣлали, получая по денежкѣ съ рубля отъ своихъ капиталовъ? Но они выдаютъ вамъ акціи, полисы и — капиталы ихъ растутъ до невѣроятности, такъ что ничтожные, по видимому, лоскутки бумагъ ихъ продаются въ 10, 20 разъ дороже того, что за нихъ заплачено, и даже — того, за что въ силахъ отвѣчать общество. И это дѣлаютъ они съ посторонними людьми, отъ нихъ ни сколько не зависящими.

И такъ рѣшено: вы можете создать кредитъ въ вашемъ владѣніи, кредитъ, далеко превышающій цѣнность вашего имѣнія. Но на первый случай для васъ довольно нѣсколькихъ сотъ рублей. Нарѣжьте билетцевъ, кар-

точекъ; надѣлайте марокъ жестяныхъ, кожаныхъ, какихъ угодно, съ кружечками, крестиками, палочками, и назначте имъ условную цѣну; пусть кружокъ будетъ рубль, крестикъ— гривна и т. д.; утвердите ихъ своею подписью, печатью, штемпелемъ, тавромъ, чѣмъ угодно. Платите ими за лишнюю работу, и увѣряйте своихъ крестьянъ смѣло, что для нихъ это тѣ же деньги. Сначала мужикъ покачаетъ головой, однакожь возметъ. Когда жъ вы примите свои марки въ подати, повинности, оброки, когда отпустите за нихъ на вольную работу, когда продадите то, чего у него не достаетъ, или выдадите наличными деньгами: тогда онъ смекнетъ дѣломъ, что баринъ и радъ бы платить, да денегъ дескать не случилось.

Къ довершенію всего, откройте лавку и прикажите въ ней продавать все, что имѣете: полевые, огородные и садовые произведенія; мясо, сало, молоко, творогъ, кожи. Прикажите печь хлѣбы, калачи, пряники; рискните купить на нѣсколько десятковъ, или сотенъ рублей: соли, желѣза, топоровъ, косъ, серповъ и другихъ мелочей, и все это—продавать своимъ крестьянамъ на деньги и марки. На вырученныя суммы прикажите покупать у крестьянъ произведенія земли и труда ихъ:

птицъ, перья, зерно; издѣлія: льняныя, пеньковыя, шерстяныя, деревянныя, глиняныя, соломенныя и другія; орѣхи, грибы, ягоды, травы, цвѣты, вѣники, шишки, и—опять все это продавать имъ же, а излишки отправлять на торги. Не думайте, чтобы крестьяне ваши кинулись на ваши цѣнныя произведенія, и тѣмъ убавили вашъ денежный доходъ. Вѣдь вы теперь даете же имъ хлѣбъ въ займы, безъ отдачи, и часто въ урожайные годы, потому что они разсариваютъ его осенью за безцѣнокъ на подати и соль. Теперь, когда у одного нѣтъ хлѣба, всѣ идутъ просить и берутъ, что дадутъ; тогда же они не купятъ лишняго, и чѣмъ дороже хлѣбъ, тѣмъ болѣе будутъ беречь его, или продадутъ его вамъ же. Напротивъ того, крестьяне ваши раскупаютъ у васъ то, что въ большей части имѣній не имѣетъ никакого сбыта: плоды, овощи, садовыя деревца, кусты, молочные скоты, кирпичъ и проч. Они заведутъ у себя хорошія полевые и огородныя сѣмена, хорошіе приплоды отъ вашихъ животныхъ, и все, что есть у васъ. Они разкупаютъ большую часть того, что сами сработали: столы, скамейки, шкафы, сукно, холстъ, посуду. У нихъ нѣтъ ни мебели, ни постелей; нѣтъ порядочнаго платья, бѣлья, обуви; нѣтъ первыхъ потребностей

жизни: они умѣютъ дѣлать всѣ эти вещи; но одному не изъ чего работать, другому не на что купить. Тогда же искусный плотникъ не станетъ зимою плестъ лапти для своего семейства; онъ станетъ готовить хоть брусочки для вашего забора, а лапти купить; да онъ купить и сапоги.

Когда вы увидите, что крестьяне поправляются, можете завести для нихъ кассы сбереженія, страховыя и проч. Они же тотчасъ и разберутъ эти суммы на строенія и другія надобности, и будутъ платить за нихъ проценты.

Надобно, чтобъ и дворня ваша подпала той же отчетливости. Откажите ей въ пайкъ и приваркъ, въ одеждѣ и обуви; приведите все это въ цѣну, и по ней назначте жалованье, и сверхъ того: смотрителямъ доходныхъ статей—проценты, слугамъ—преміи за усердіе; мастеровыхъ посадите на оброкъ и назначте задѣльную плату. Все же, что имъ нужно, пусть покупаютъ изъ лавки на ваши марки. Наконецъ и сами не берите ничего безотчетно: пусть экономія, контора, прикащикъ, ключникъ, или лавочникъ, отпус-

каютъ вамъ все въ кредитъ, и ставятъ на счетъ по таксѣ.

Тогда у васъ всего будетъ довольно; потому что польза каждаго будетъ состоять въ томъ, чтобы собрать какъ можно болѣе припасовъ для господина, и употребить ихъ какъ можно менѣе для себя. А какъ мелочныхъ отпусковъ ни откуда не будетъ кромѣ лавки, то меньше явится и растраты.

Тогда всѣ прибѣгутъ къ вамъ искать, просить работы; вы не напасетесь ее. Они расхватаютъ всѣ ваши сырыя произведенія, и передѣлаютъ на веревки, пряжу, холстъ, сукно, крупу, масло. Даже лѣтомъ сыщется много рукъ, которыя явятся на вашихъ кирпичныхъ заводахъ, на строеніяхъ; будутъ работать, строить, чинить, рубить, пилить, строгать, ковать и дѣлать все, чтобы вы ни вздумали. Ребятишки также сбѣгутся къ вамъ, чтобы выработать калачъ, или пряникъ.

Кредитныя ваши деньги будутъ имѣть и то преимущество, что ихъ нельзя ни пропить, ни промотать; можно только употребить на полезное, или на невинную прихоть. Вы конечно должны выпускать ихъ какъ можно

меньше; да они и не залежатся у крестьянъ: всѣ придутъ въ лавку и въ казну вашу.

Крестьяне научатся счету, не дадутся въ обманъ торгашу, который съ цѣлковымъ начинаетъ промыслъ, и основываетъ его на обмѣрѣ, обвѣсѣ и обсчетѣ. Они не будутъ занимать: хлѣба—съ надсыпкою мѣрки на мѣрку, и денегъ—за 3 коп. съ рубля въ недѣлю. Они не поѣдутъ въ разорительный извозъ, если не изъ чего заплатить за увольненіе, а дома есть работа.

Можетъ однакожь случиться, что вы не въ силахъ будете удовлетворить всѣмъ требованіямъ крестьянъ вашихъ, по недостатку работъ, или по малоцѣнности произведеній: тогда—настоящая пора приступить къ нѣкоторымъ улучшеніямъ и нововведеніямъ, которыя бы замѣнили не выгодныя работы и пополнили праздное время; къ нововведеніямъ—которыхъ польза очевидна, а сбытъ произведеній надеженъ.

Вы не будете бояться отнѣкиванья, упрямства, лѣности, невѣжества и предразсудковъ крестьянъ вашихъ: они уже постигли цѣну труда, научились считать, они просвѣ-

щены; они готовы пахать, скородить, косить на Англійскій, Белгійскій, Голландской образцы, если это для нихъ выгоднѣе прежняго. Но вы будете осмотрительны и осторожны, будете дѣйствовать отчетливо, рационально: вы не засѣете цѣлаго поля картофелемъ, для того только, что такъ дѣлается въ другихъ странахъ; надобно, чтобы васъ къ тому понудили: или вѣрный сбытъ и выгодныя цѣны, или недостатокъ въ кормахъ, или желаніе употребить картофель на вино, патоку и пр., если вы имѣете, или устраиваете эти заводы. Вы не пошлете за лѣсомъ, хотя бы и даровымъ, если подвода ваша должна провозиться за однимъ бревномъ недѣлю, и если это бревно не стоитъ извоза. Надобно, чтобы васъ къ тому понудили: совершенная невозможность употребить свои подводы выгоднѣйшимъ образомъ, или—вы живете въ безлѣсной сторонѣ. Вы не предпримите ничего, не рассчитавъ прежде своихъ средствъ и выгодъ: пересмотрите всѣ системы сельскихъ хозяйствъ и выберете то, что вамъ полезно, пригодно и прилично. Чѣмъ обширнѣе познанія, тѣмъ обширнѣе и поле вашего выбора. Много есть хорошаго, но надобно браться за то, что по силамъ и способностямъ. Ваше хозяйство не будетъ ни Англійское, ни Белгій-

ское, ни—Теэра, ни—Домбаля; оно будетъ ваше собственное, принаровленное къ вашему состоянію, климату, мѣстности и пр.

Не вѣрьте тѣмъ господамъ, которые, прочитавши журнальную статейку, и плѣнясь описаніемъ какого—нибудь затѣйливаго хозяйства, отъ избытка чувствъ кричатъ намъ: „учитесь господа, полно спать.“ Да чему же учиться? Мы и такъ, слава Богу, не неучи и понимаемъ все, что читаемъ. Если бы довольно было одной науки, то всѣ Профессоры были бы богачи.

Лучше читайте почаще вашъ годовой отчетъ; дѣлайте ему повѣрку, контроль; прикидывайте на счета, смѣкайте и составляйте смѣты къ будущему году. Вы часто замѣтите, что не то васъ разоряло, на что прежде падало обвиненіе; отчетъ вашъ дастъ вамъ отвѣтъ на каждый вопросъ. Можетъ быть дорожки вашего сада слишкомъ обширны и отнимаютъ много рукъ—запустите ихъ. Можетъ быть вы не въ силахъ поддержать плотину—спустите озеро. Не бойтесь однакожь, что вы непременно должны будете уничтожить вашъ садъ, ваше озеро: вы найдете средство ихъ поддержать; узнаете только, во

что вамъ обходится ваша забава, прихоть, украшеніе, и можетъ быть—отъ чего нибудь откажетесь. Насадивши въ части сада цѣнныхъ растеній, или фруктовыхъ деревъ, вы будете имѣть его даромъ; а заставивши мальчишекъ чистить дорожки за калачи и пряники, получите отъ сада можетъ быть еще и доходъ. На озеръ также можно построить мельницу, или насадить рыбы.

Мало по малу вы все приведете въ соразмѣрность съ вашимъ состояніемъ: строенія, огороды, сады, поля, лѣса, пруды; все ваше хозяйство будетъ носить отпечатокъ отчетливости. Для богача простительно, даже похвально—купить дорогую картину, статую, мебель, построить великолѣпный для себя домъ: но если онъ станетъ строить хлѣбные магазины въ 20 т. р. въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ собирается въ годъ по 100 четвертей хлѣба; это не будетъ ни простительно, ни похвально. Магазинъ долженъ быть проченъ и удобенъ—это главное; остальное не есть необходимость. Кто не въ силахъ построить прочнаго и удобнаго амбара,—можетъ сыпать хлѣбъ въ ямы. Должно наблюдать, чтобы всякая статья окупала издержки и доставляла еще доходъ. Если она только сводитъ концы, то без-

полезна; а если — въ убытокъ, то вредна и оставляется только по прихоти, или по невѣжеству.

Конечно и теперь рѣдкое хозяйство обходится безъ счетовъ; но много ли такихъ хозяйствъ, въ которыхъ бы записывалось все, что работается, принимается и выдается, въ которыхъ бы знали всему мѣру, вѣсь, счетъ и цѣну? Если вы записываете зерновой хлѣбъ, то надобно записывать и солому, мякину, колосовину, лелѣтку и пр. Внезапный недостатокъ этихъ кормовъ часто приводитъ въ большое затрудненіе. Надобно дѣлать всѣмъ работамъ и расходамъ предварительныя смѣты, соразмѣряя ихъ съ своими приходами, силами и возможностью. Часто случается видѣть недостроенныя и уже разрушенныя строенія, потому что онѣ предприняты безъ расчета.

Хорошее счетоводство есть необходимое условіе, если владѣлецъ хочетъ жить въ довольствѣ и изобиліи. Кто жъ этого не хочетъ? Кто нынѣ довольствуется произведеніями своей земли? Только — что вы проснулись, вы тотчасъ требуете чаю Китайскаго, кофе Мокскаго, шоколаду Италіянскаго, сахару и табаку — изъ Америки. Всѣ припра-

вы стола вашего выписные, колониальные. Вы хотите имѣть мебели, зеркала, экипажи, книги, газеты, журналы, ноты, инструменты музыкальные и всякіе другіе; все это сдѣлалось почти необходимостію. А одежда, наряды, модныя вещицы, искусственныя и художественныя произведенія—чего онѣ стоятъ? Нельзя же безотчетно предаваться всѣмъ обольстительнымъ приманкамъ, не взвѣсивъ средствъ своихъ на вѣсахъ благоразумія. Надо рѣшиться: или возвратиться къ простотѣ первобытныхъ временъ, или учиться—находить средства для удовлетворенія своихъ потребностей.

Усовершенствованное сельское хозяйство можетъ доставить вамъ эти средства; но оно требуетъ, кромѣ знаній и издержекъ, строгого порядка, отчетливости мануфактурной, фабричной, съ точною оцѣнкою всего, съ раздѣленіемъ труда, съ задѣльною платою, со всѣми новыми изобрѣтеніями. Съ этого и должно начать, тѣмъ болѣе, что отчетливость ничего не стоитъ, а приноситъ неизчислимыя выгоды; да она же пригодна и тогда, если бы вы не хотѣли, или раздумали измѣнять систему своего хозяйства. Оставаясь при работѣ пригонной, вы все-таки будете знать

цѣну этой работы и ея произведеній; будете видѣть: хорошо, или дурно идетъ хозяйство. При урочной работѣ, оно пойдетъ успѣшнѣе, и крестьяне ваши поправятся.

Но недостигнувъ третьяго періода, т. е. платы за лишній и искусный трудъ, нельзя предпринять большихъ улучшеній, преобразованій, нововведеній; потому что всѣ они требуютъ математическаго расчета, искусной и успѣшной работы, сильныхъ животныхъ, усовершенствованныхъ орудій. Гдѣ же все это возметъ вашъ крестьянинъ, если вы ему не пособите, не поощрите его платою за искусную и лишнюю работу, и не сдѣлаете въ нуждѣ кредита? Завести все это на свой счетъ—чистое разореніе; да дѣло это и не поведетъ ни къ чему, пока все остальное не усовершенствуется. Сколько мы видимъ дорогихъ и прекрасныхъ машинъ и инструментовъ, гниющихъ и ржавѣющихъ по фольваркамъ господскимъ? Рѣдкіе изъ нихъ въ употребленіи; а на вопросъ: выгодны они, или нѣтъ? можно не рѣдко слышать: да все равно, господской работы въ вѣкъ не передѣлаешь, а намъ лишь бы день прошелъ. Да и для чего крестьянину торопиться молотьбой, чтобы изъ теплаго овина, среди зимы, идти на вьюгу и метель,

безъ шубы и обуви? Попробуйте платить за молотьбу съ копны: если машины ваши дѣйствительно хороши и выгодны, то всѣ побѣгутъ къ нимъ, чтобы поболѣе выработать; будутъ ихъ беречь, и научатся ладить и починивать.

Чтобы имѣть глубокую и ровную пашню, не довольно усовершенствованнаго плуга, бороны: надобно еще добрыхъ коней, на хорошемъ содержаніи, а не на соломѣ съ крыши; надобно збрую крѣпкую, прочную, не мочальную; надобно умѣнье, искусство, стараніе. Всего этого нельзя получить даромъ.

Какъ только вы вводите что-нибудь новое, болѣе выгодное; вы должны сдѣлать перецѣнку работы, такъ чтобы на этой статьѣ для крестьянина былъ также авантажъ. Перецѣнка работъ и оброковъ, или уроковъ, должна быть тѣмъ чаще, чѣмъ быстрѣе идетъ преобразование.

Работа крестьянъ вашихъ подобна капиталу иностраннаго фермера, безъ котораго тамъ нельзя начать хозяйства. Сказываютъ: будто въ Англіи издержки на десятину земли доходятъ иногда до 800 руб. Конечно

эта издержка много зависит отъ цѣнности произведеній, также земли и большихъ на нее налоговъ; но какая разница между 36 и 800 рублей? Если вы доведете свое хозяйство до того, что будете въ состояніи платить за обработку десятины только 100 р.; то тѣмъ доставите своимъ крестьянамъ возможность заплатить вамъ съ тягла по 300 рублей.

Но и платя за излишній трудъ, вамъ все еще придется крестьянамъ помогать вашимъ кредитомъ, особливо при быстромъ усовершенствованіи хозяйства. Чего они не въ силахъ завести сами, то должны дать помѣщикъ; но — не даромъ, а съ уплатою въ сроки. По мѣрѣ возрастанія ихъ кредитнаго богатства, они будутъ часъ отъ часу искуснѣе и прилежнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ — смирнѣе и послушнѣе; потому что вы будете не только ихъ господинъ, но и кредиторъ. Чувствуете ли, какъ грозно это послѣднее слово? Скажите, кто не боится своего кредитора? Но вы не будете жестокимъ, неумолимымъ ростовщикомъ; будете кредиторомъ умѣреннымъ, снисходительнымъ, однакожъ строгимъ и точнымъ. Теперь крестьянинъ передъ вами бѣднится; тогда онъ станетъ хвастать своимъ богатст-

вомъ, будетъ увѣрять, что 1,000 руб. для него бездѣлица. Разказы его однакожъ не обмануть васъ : вы осмотрите его имущество ; взвѣсите его силы, искусство, и по этимъ даннымъ опредѣлите степень кредита. Если бы который изъ нихъ и дѣйствительно впалъ въ несостоятельность : дозвоьте только ему имѣть лишняго работника и поставить его на весь годъ на ваши работы; этотъ одинъ работникъ заплатитъ вамъ съ 1-й 2-хъ 3-хъ тысячъ рублей проценты.

Вотъ выгоды отчетливаго хозяйства. Оно одно можетъ сдѣлать крестьянъ богатыми, не только безъ убытка помѣщику, но и съ видимою для него пользою. Самъ помѣщикъ также не можетъ достигнуть успѣха въ своихъ предпріятіяхъ, не подвергнувъ всего своего хозяйства строгой отчетливости. Потому, кто не въ силахъ имѣть хорошаго счетовода,—долженъ самъ занять эту должность, или оставить всю надежду на улучшеніе своего состоянія собственными средствами.

Если ваше имѣніе въ хорошемъ положеніи, если у васъ нѣтъ долговъ и вы въ силахъ ежегодно откладывать что-либо для оживленія дѣятельности крестьянъ вашихъ; то,

руководствуясь строгою отчетливостію, вы тотчасъ же соберете плоды вашихъ пожертвованій. Еслижъ имѣніе запутано, обременено долгами, лишено кредита; то для васъ отчетливость еще необходимѣе. Конечно въ послѣднемъ случаѣ вы встрѣтите болѣе и затрудненій. Но если проценты съ долга еще не превышаютъ средствъ имѣнія, если нѣтъ опасности сдѣлаться несостоятельнымъ отъ внезапнаго требованія капитала: то терпѣніе, трудолюбіе, точность и постоянство могутъ еще увѣнчать труды ваши успѣхомъ; или, по крайней мѣрѣ, покажутъ вамъ, съ математическою точностію, степень опасности; заставятъ заблаговременно принять свои мѣры, искать средствъ въ перезалогѣ, или возможно-выгодной продажѣ части имѣнія, не дожидаясь, чтобы васъ къ тому принудили. А можетъ быть—остатокъ имѣнія, хорошо управляемый, доставить вамъ жизнь покойнѣе и даже изобильнѣе прежней, избавивъ при томъ отъ ежеминутнаго страха потерять все.

То, что я сказалъ о управленіи дворянскихъ имѣній, можетъ быть примѣнено и къ казеннымъ,—чему уже и здѣлано начало. Но что я говорю? Казенныя имѣнія могутъ еще легче управляться по такой системѣ,

во всей ея обширности. Помѣщикъ часто бываетъ стѣсненъ семейными, финансовыми и другими обстоятельствами; у многихъ не достаетъ естественныхъ выгодъ: воды, лѣса, луговъ, глины, извести; у многихъ также нѣтъ: или времени, или средствъ, или способности, или рѣшимости предпринять что-либо. Напротивъ того, казенныя имѣнія не могутъ встрѣтить подобныхъ затрудненій. Они управляются чиновниками способными, обязанными слѣдовать въ точности системѣ управленія, утвержденной высшимъ начальствомъ; крестьяне ихъ обложены податями, повинностями, оброками и работами постоянными; приходы и расходы ихъ опредѣлены заблаговременно; недостатки естественныхъ выгодъ одного селенія всегда могутъ быть пополнены изобиліемъ другихъ; одно только разстояніе можетъ иногда тому воспрепятствовать. Что же касается до кредита, то здѣсь уже нѣтъ никакого сравненія. Казенному кредиту нельзя опредѣлить границъ; простая росписка, ассигновка, требованіе, подписанное чиновникомъ, вѣрнѣе всякаго векселя, залога, и часто даже дѣйствительнѣе наличныхъ денегъ частнаго человѣка. Все, что нужно для казеннаго имѣнія: строевые и фабричныя матеріалы, соль и другія вещи, могутъ быть по-

лучаемы въ кредитъ, изъ первыхъ рукъ, за самыя умѣренныя цѣны; могутъ быть выплачиваемы произведеніями земли и труда. Казенныя имѣнія могутъ прежде сдѣлать и потребить, или продать, а потомъ — заплатить за матеріалы; имѣнія частныхъ людей должны прежде купить, а потомъ сдѣлать и продать.

Когда простой трудъ пригоннаго работника, на скудной землѣ, дурно обработанной, стоитъ въ годъ до 260 р., слѣдовательно можетъ представить капиталъ не менѣе 2,600 р.; то какой огромный капиталъ представить искусный трудъ, хорошо направленный, при помощи усовершенствованныхъ орудій?

Я увѣренъ, что не станутъ возражать противъ несомнѣнной пользы вполне отчетливаго управленія сельскимъ и всякимъ другимъ хозяйствомъ; но, можетъ быть, скажутъ, что такая меркательность, аккуратность, похожи на скряжничество и не въ духѣ Русскаго народа — гостепріимнаго, хлѣбосольнаго, щедраго, разгульнаго, удалаго, у котораго жизнь копѣйка; а завелась копѣйка — становись ребромъ. Скажутъ, что ни съ чѣмъ не сообразно оцѣнивать свои заба-

вы, удовольствія, прихоти; вести счетъ великодушію, щедрости, благотворительности, хлѣбосольтву и всѣмъ прекраснымъ свойствамъ, которыми издревле славилось наше отечество. Скажутъ, что дѣды наши не знали этого скряжничества; а были честны (состоятельны), великодушны, благотворительны, щедры, большіе хлѣбосолы, любили повеселиться, не знали счета своему добру, и ихъ на все ставало.

Дѣды наши рассказывали, что ихъ дѣды жилали еще лучше, еще изобильнѣе. Отъ чего жъ теперь не то? Отъ чего такъ все измѣнилось? Ужъ не хвастали ли наши дѣды передъ нами?

Совсѣмъ нѣтъ: они точно были состоятельны, потому что рѣдко занимали; благотворительны и щедры, потому что нужды всѣхъ были весьма ограничены; хлѣбосолы, потому что угощали тѣмъ, что имѣли; жили весело, потому что были спокойны духомъ и не знали модныхъ приличій; ихъ на все ставало, потому что они не могли съѣсть, выпить и износить всѣхъ своихъ произведеній. Они не знали моды, роскоши и вкуса; они не были

Европейцы, были Русскіе дворяне и жили счастливо—по своему.

Насталъ періодъ *торговли*. Она быстро распространилась въ нашемъ отечествѣ, и вотъ всѣ принялись хлопотать объ увеличеніи доходовъ: стали рубить лѣса, распространять поля, увеличивать посѣвы. Юныя поля давали хорошіе урожаи; смѣтливые иностранцы не пренебрегали нашимъ товаромъ; брали все въ хорошей цѣнѣ и платили своими издѣліями, которыя въ началѣ наиболѣе потреблялись столицами, портовыми городами, вельможами, богачами. Въ провинціяхъ потребленіе ихъ было незначительно. Прадѣды наши были бережливы: кафтанъ и робронъ родителей переходилъ по наслѣдству къ дѣтямъ и внукамъ, которые не слѣдовали модамъ, и эти наряды являлись на ихъ плечахъ безъ передѣлки. Правда, что цѣнныя ихъ произведенія часто мѣнялись на Англійское пиво, перочинные ножички и разныя бездѣлушки; но имъ что за дѣло? Они не пили пива, покупали одинъ ножичекъ и добирали остальное чистыми денежками.

Съ изобиліемъ денегъ стало распространяться просвѣщеніе, но съ нимъ вмѣстѣ по-

жаловали: роскошь, мотовство, вкусъ и мо-
да. Отцы наши уже не были такъ счастли-
вы, какъ дѣды; ихъ уже не ставало на все,
какъ прежде, и они почувствовали нужду въ
кредитѣ. Но кредитъ имѣнія, котораго хозяй-
ство въ младенчествѣ, не великъ; его не мог-
ло стать на долго. Во время бѣдствій и сла-
вы народной было не до хозяйства; восторгъ
и упоеніе послѣ великихъ событій, и раны
отечества довели кредитъ дворянскій до из-
неможенія.

Насталъ періодъ *фабричный*. Всѣ стали
толковать, что въ однѣхъ фабрикахъ наше
спасеніе. Многіе помѣщики завели ихъ въ
своихъ владѣніяхъ. Съ умноженіемъ фабрикъ,
затруднился сбытъ земледѣльческихъ произве-
деній. Иностранцы стали разборчивѣе; ста-
ли покупать только то, безъ чего не
могли обойтись; улучшили свое сель-
ское хозяйство, — и цѣны на хлѣбъ упа-
ли. Вмѣстѣ съ фабриками отцвѣла и наша
старинная система сельскаго хозяйства. Оно
перестало окупать простой трудъ земледѣль-
ца. Наконецъ стали догадываться, что сель-
ское хозяйство, доведенное до совершенства,
есть также фабрика, самая выгодная и об-
ширная изъ всѣхъ фабрикъ.

Въ наше время начали дѣлать приложенія теоріи къ практикѣ; призывали науку помогать искусству, а искусство—учить трудъ. Завелись образцовыя хозяйства, которыя открыли и доказали богатство труда искуснаго. Но чтобы довести земледѣліе до совершенства, надобно прежде довести его до точности и отчетливости фабричной; надобно принять систему управленія отчетливую, съ раздѣленіемъ труда, съ задѣльною платою, съ усовершенствованными орудіями; съ искусственнымъ улучшеніемъ почвы, породъ животныхъ и растеній; со введеніемъ новыхъ породъ, которыхъ сбытъ болѣе надеженъ и выгоденъ. Надобно мѣнять эти породы, не только сообразно наукѣ для достиженія лучшихъ приплодовъ и урожаевъ, но и сообразно требованіямъ нужды, вкуса и моды. Надобно ввести мѣру, вѣсъ, счетъ и цѣну. Надобно изъ Русскихъ дворянъ сдѣлаться просвѣщенными политико-экономами, агрономами, фабрикантами, счетоводами, контролерами; или—замѣнить себя людьми свѣдущими по всѣмъ этимъ частямъ.

Вкусивши одинъ разъ отъ древа познанія добра и зла, узнавши сладость и горечь просвѣщенія, нельзя уже возвратиться къ

бездѣйствию и самодовольному блаженству невѣдѣнія; можно только идти наравнѣ съ вѣкомъ, или отставать отъ вѣка. Выбирайте любое.

